

Он слушал их и очень любил, менять не хотел.

Он успокоился и сказал:

— Память у тебя хорошая. — Он подумал и спросил:

— Помнишь это, а про обед с Ши Цзечэном забыл?

Цзо Ю сжал губы, и на губах снова появилась та самая ямочка. Он посмотрел на Ся Вэй и сказал:

— Начальник, отпустите меня уже. Я его понял: если с ним вежливо, он тут же садится на шею. Надо его так раздражать, ему просто скучно. — Он фыркнул, смеясь.

Ся Вэй слушал его тон, который очень напоминал ребенка, хвастающегося тем, как он отомстил кому-то.

Внутри ему хотелось смеяться, и улыбка появилась на лице.

Но он считал, что Цзо Ю недооценил противника. Если бы Ши Цзечэн был тем, кого можно оттолкнуть парой резких фраз, он бы не унижался, прося обед или случайно встретиться.

Он намекнул:

— Ты все упрощаешь.

Цзо Ю не удивился. Он предположил, что, возможно, действительно все упростил. Но даже если бы он все усложнил, что бы изменилось? Он не собирался принимать вызов Ши Цзечэна, так зачем «себе голову морочить».

Ночная поездка всё же требовала разговора, поэтому он спросил:

— Начальник, а каков ваш анализ?

Ся Вэй косо посмотрел на него, взгляд скользнул, он промолчал. Он пожалел, что сказал «Ты все упрощаешь».

Он не хотел направлять Цзо Ю к пониманию чувств Ши Цзечэна, но глядя на реакцию Цзо Ю, казалось, тот мог догадаться, что имел в виду Ши Цзечэн.

Цзо Ю, видя, что он молчит, не придавал этому значения и начал тихо напевать под музыку. Он пел много лет, и это происходило почти бессознательно.

Ся Вэй, начав разговор, автоматически отключил музыку, но сначала услышал, как Цзо Ю напевает, и только потом осознал, что в машине играет та же песня.

Этот путь долог и далек

Он повесил родной говор на гитару

Одно слово — и небо с землей в сединой дымке

Опираясь на песню, он проходит через деревню

...

Первая строка поет о первой половине жизни: долгая дорога на запад среди ветров

Вторая строка поет: не оглядывайся, десять лет скитаний, и нет близких

Третья строка поет о пути в мире: шаткие дни и ночи

...

Ся Вэй вдруг вспомнил, как впервые увидел Цзо Ю на сцене в «Два-четыре-пять». Он также вспомнил слова Ши Цзечэна о том, что характер Цзо Ю «дикий».

Да, но не совсем.

Дикость Цзо Ю не проявлялась в его одежде или манере речи.

Обычно «дикая красота» в глазах большинства проявляется в дерзком взгляде, растрепанных волосах, специфических узорах, холодном блеске металла или кожи, а также в откровенной наготе и татуировках.

В глазах Ся Вэя Цзо Ю был похож на дикую птицу, никогда не знавшую клетки, с естественной живостью, но при этом самой трудной для приручения.

Напев, который он слышал, был тихим, похожим на выдыхание воздуха, но в нем уже чувствовался непокорный дух.

Цзо Ю откинулся на спинку сиденья, полуприкрыв глаза, и смотрел сквозь лобовое стекло на высоко висящую луну, губы его слегка шевелились в такт песне.

Его манера петь и разговаривать была совершенно разной.

Ся Вэй хотел услышать его пение еще раз, поэтому поставил песню на повтор.

Цзо Ю, казалось, не заметил, и снова запел. Только на третьем круге он понял, что песня повторяется.

— Эй? — Он выпрямился, указал на зону отдыха и, повернув голову, спросил про песню:

— На повторе?

Ся Вэй кивнул, свернул в зону отдыха, они сходили в туалет, а затем место водителя занял Цзо Ю.

На указателе расстояние до города Тан становилось всё меньше, и когда цифры стали однозначными, Цзо Ю начал постоянно поглядывать на знак. В глазах Ся Вэя это выглядело странно.

В его возрасте он еще учился, дом был в Цзине, и особой тоски по дому он не чувствовал, но начав работать и уезжая в долгие командировки, он всё же скучал.

Однако, насколько он знал, Цзо Ю, уезжая в Шаньхай, на отдыхи возвращался только в Цзинь, а не в Тан.

Он спросил:

— Скучаешь по дому?

Цзо Ю услышал вопрос Ся Вэя, и в голове начало повторяться: «Скучаю по дому. Скучаю по дому? Скучаю по дому. Скучаю по дому.»

Этот повтор заставил его уставиться на Ся Вэя, забыв о дороге.

Кузов машины резко качнуло, Ся Вэй крикнул:

— Смотри на дорогу! — Его голос был слишком громким, он увидел, как руки Цзо Ю вместе с плечами дрогнули.

Цзо Ю испугался, веки его подергивали, сердце колотилось в груди, в панике ударяясь о ребра.

Он открыл рот, чтобы сказать «Извините!», но в последний момент передумал. Видя изменившееся лицо Ся Вэя, он натянул жесткую улыбку и сказал:

— Начальник, я могу доехать и не глядя на дорогу.

Ся Вэй снова вспотел от испуга. Только что он сам отвлекся, руль качнуло, и он немного испугался, а когда Цзо Ю отвлекся и машину тряхнуло, он испытал настоящий, глубокий страх. Он бросил взгляд в зеркало заднего вида на машину сзади — полагаю, водитель той машины тоже перепугался.

Он был напуган и зол, со всей силы хлопнул рукой по двери:

— Поверил твоей чертовщине!

Цзо Ю всё еще приходил в себя после испуга, но когда Ся Вэй это сказал, он рассмеялся и подсказал:

— Начальник, вы пропустили пару слов.

Ся Вэй был так зол, что не смог удержать начальственного вида и, глядя на него, сказал:

— Будь я твоим отцом, ты бы меня либо довел до гроба, либо до инфаркта.

Цзо Ю хотел погладить его шерсть, успокоить, и быстро сказал:

— Да-да-да, начальник, всё правильно.

Гнев Ся Вэя утих, но страх остался, он добавил:

— На трассе, о чем думаешь? Если скучаешь по дому — возвращайся. — Он только начал говорить, как Цзо Ю снова повернулся к нему с сияющей улыбкой, и он поспешно указал на дорогу:

— Смотри на дорогу, смотри на дорогу, смотри на дорогу.

Цзо Ю часто закивал:

— Смотрю на дорогу, смотрю на дорогу, смотрю на дорогу, уже почти просверлил её взглядом

до центра земли.

Ся Вэй отвернулся к окну, сжав губы в улыбке. Он чувствовал, что действительно напугался до глупости, раз стал сориться с ребенком.

Он поймал профиль Цзо Ю в отражении окна и смотрел некоторое время, вспоминая его слова «просверлил до центра земли». Теперь, кажется, он тоже готов был просверлить стекло окна взглядом.

Съехав с трассы и выехав на городскую скоростную дорогу, Ся Вэй сказал:

— Вези к себе.

Цзо Ю больше не церемонился. Каждый раз, когда он возвращался с Ся Вэем, они ехали именно так. Первые несколько раз он еще стеснялся, но потом понял, что Ся Вэй — человек упрямый, говорит и делает, а вежливость тут бесполезна.

Машина остановилась у перекрестка на улице «Два-четыре-пять». Цзо Ю вышел, Ся Вэй пересел на водительское место. Цзо Ю не удержался от болтовни и сказал:

— Начальник, сосредоточьтесь на вождении, не отвлекайтесь, смотрите на дорогу, смотрите на дорогу, смотрите на дорогу~~~ — Он кричал это, подражая тону Ся Вэя, и побежал к «Два-четыре-пять».

Ся Вэй вспомнил, как сам только что кричал, и глядя на спину Цзо Ю, который бежал, подпрыгивая и важничая, он не знал, плакать ему или смеяться. Ноги чешутся, хочется выйти, догнать Цзо Ю и пнуть его пару раз.

Ехать еще двадцать минут до дома. В этой квартире он не был больше десяти дней, кодовый замок снова изменили. Он попробовал несколько часто используемых кодов, но ничего не открыло. Он остановился, собираясь позвонить зачинщику всего этого, но когда набор пошел, в комнате зазвонил телефон.

Ся Вэя это достало. Манера Сунь Янтяня создавать проблемы была беспрецедентной.

Он ввел день рождения Сунь Янтяня, дверь открылась, и ему тут же захотелось пнуть дверь, развернуться и спуститься, чтобы жить в отеле.

Но дверь распахнулась, щель увеличивалась, и в ней показался человек в одной белой рубашке.

«Хочет скрыться, но стыдится».

Ся Вэй первым делом подумал об этих четырех иероглифах.

Лицо Сунь Янтяня было закрыто дверью наполовину, судя по всему, он выбежал прямо с дивана или из спальни, босиком.

Он перевел дух и с возбуждением спросил:

— Вернулся?

Ся Вэя разболелась голова, он хотел помассировать виски, но подумал, что стоять в дверях и разговаривать совсем неприлично. Напротив жила семья с маленьким ребенком, который по

ночам плакал, он не хотел стоять на пороге и разговаривать с Сунь Янтянем, поэтому просто вошел.

Он уже закрывал дверь рукой, как тело резко толкнули, следом лицо Сунь Янтяня схватили его руками, он подался вперед и начал целовать, беспорядочно, без всякого метода.

Ся Вэй положил вещи из рук, одной рукой схватил Сунь Янтяня за запястье, другой за талию и с большим трудом оттолкнул человека от себя.

Ся Вэй с мрачным лицом спросил:

— Что с замком?

Сунь Янтянь провел языком по уголку рта, глаза пристально смотрели на лицо Ся Вэя:

— Вскрыл код, сломал, поставил новый. Нравится?

Ся Вэй рассмеялся от злости и спросил:

— Твоя мать снова приходила?

<http://bllate.org/book/17707/1654097>